

06

Нанокристаллические покрытия α -Al₂O₃, полученные реакционным термическим анодным испарением в дуговом разряде при низкой температуре

© Н.В. Гаврилов¹, А.С. Каменецких^{1,¶}, П.В. Третников¹,
А.В. Чукин²

¹ Институт электрофизики УрО РАН, Екатеринбург

² Уральский федеральный университет им. Б.Н. Ельцина, Екатеринбург

¶ E-mail: alx@ier.uran.ru

Поступило в Редакцию 5 июня 2017 г.

Впервые методом анодного термического испарения Al в дуговом разряде в кислородно-аргоновой смеси получены нанокристаллические покрытия Al₂O₃ на нержавеющей стали с использованием подслоя из Cr₂O₃ при температуре 600°C. Проанализировано влияние состояния поверхности образцов и энергии ионов на фазовый состав, микроструктуру и свойства покрытий. Фаза α -Al₂O₃ формируется в диапазоне значений потенциала смещения 25–200 V, с ростом которого размер микрокристаллитов уменьшается от 60 до 15 nm, а твердость покрытия возрастает от 8 до 20 GPa.

DOI: 10.21883/PJTF.2017.20.45154.16903

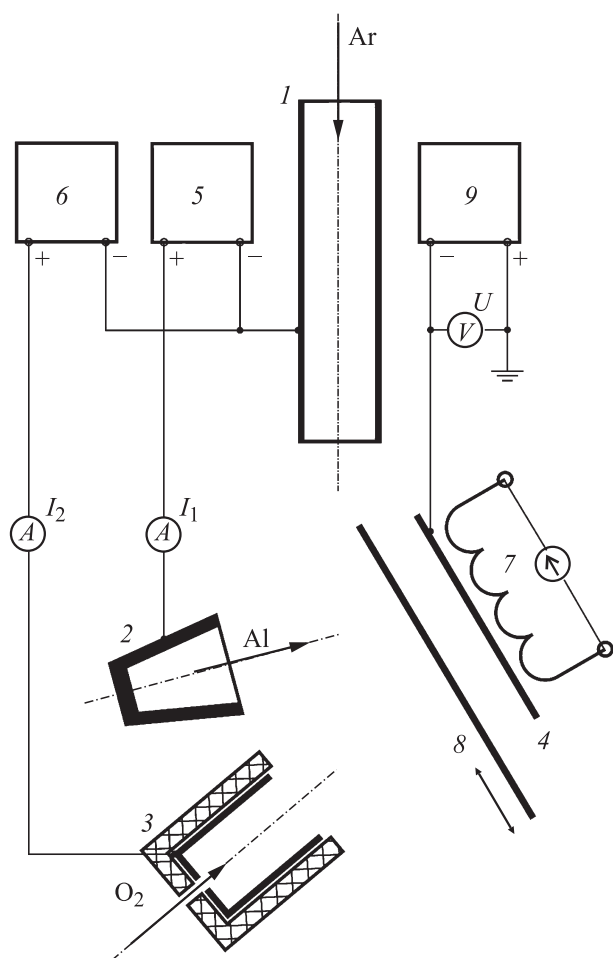
Для получения кристаллических покрытий из оксида алюминия наиболее широко используют химическое осаждение из паровой фазы [1], реакционное электронно-лучевое испарение Al [2], а также реакционное магнетронное распыление [3]. Термодинамически стабильную фазу α -Al₂O₃ обычно получают химическим осаждением при температуре ~ 1100°C, плазменная активация позволяет снизить температуру до 560°C [1,4]. При использовании физических методов покрытие в процессе осаждения подвергают интенсивной ионной обработке, что позволяет снизить температуру образования α -Al₂O₃ до 500°C [3]. Кроме того, обычно требуется создание условий, облегчающих формирование зародышей фазы, что достигается нанесением на подложки изоструктурного α -Al₂O₃ подслоя Cr₂O₃ [5].

Методом мощного импульсного магнетронного распыления (HiPIMS) покрытия α -Al₂O₃ были получены при температуре подложки 650°C и скорости роста покрытия 0.7 $\mu\text{m/h}$ [6]. В мощном дуальном магнетроне, работавшем в среднечастотном режиме (41 kHz), покрытие α -Al₂O₃ наносилось со скоростью 0.27 $\mu\text{m/h}$ при минимальной температуре 480°C [3]. Наиболее высокие скорости осаждения нанокристаллических покрытий γ -Al₂O₃ достигнуты методом реакционного электронно-лучевого испарения Al с использованием сильноточного дугового разряда с самонакаливаемым катодом для ионизации парогазовой среды [2]. При температуре 700°C, энергии ионов 75–150 eV и плотности ионного тока до 75 mA/cm² скорость осаждения составляла 1.5–3 $\mu\text{m/min}$.

В настоящей работе для получения покрытия α -Al₂O₃ использован метод реакционного анодного испарения Al в разряде с самонакаливаемым полым катодом. Ток разряда распределяется между охлаждаемым анодом-тиглем и анодом системы ионизации, что позволяет управлять скоростью испарения Al и плотностью ионного тока на растущую поверхность покрытия. Использование среднечастотного (50 kHz) источника напряжения смещения и омического нагревателя в такой системе обеспечивает контроль энергии ионов, бомбардирующих покрытие, и температуры образцов. Независимая регулировка в широких пределах основных параметров процесса нанесения покрытия делает возможным определение условий, обеспечивающих формирование α -Al₂O₃ при пониженных температурах подложки и высокой скорости осаждения покрытия.

Целью работы является систематическое исследование влияния энергии ионов и исходного состояния поверхности подложек из нержавеющей стали на структуру и свойства покрытий, осаждаемых при постоянной скорости испарения Al, плотности ионного тока, температуре образцов, потоках газов и неизменном общем давлении газа в реакционном объеме. Выбор условий эксперимента основывался на результатах их предварительной оптимизации.

Газоразрядная система (рис. 1) состояла из самонакаливаемого полого катода 1, охлаждаемого анода-тигля 2 (далее тигель) с помещенной внутрь навеской Al и анода 3 системы ионизации (далее анод). Конструкция катодного узла и технология изготовления катода из TiN описаны в [7]. Ток в цепи катода регулировался в пределах 2–30 А, поток Ar через катодную полость составлял 40 сссм. Держатель

Рис. 1. Схема эксперимента. 1 — самонакаливаемый полый катод, 2 — тигель, 3 — полый анод, 4 — держатель образцов, 5, 6, 9 — блоки питания, 7 — нагреватель, 8 — заслонка.

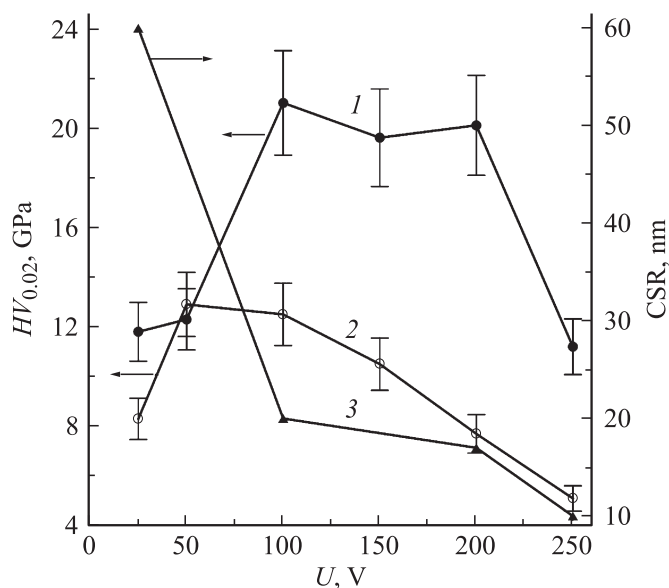
образцов 4 был установлен на расстоянии 6 см от тигля. Тигель с диаметром полости 8 мм был изготовлен из графита марки МГ-1.

Полый цилиндрический анод системы ионизации с размером входной апертуры 10 mm был изготовлен из нержавеющей стали, помещался в керамический экран и имел водяное охлаждение. Через анодную полость подавался O_2 (30 sccm).

При использовании полого анода в области его выходной апертуры (1 cm^2) оказываются совмещенными поток O_2 и большая доля анодного тока разряда, следствием чего является увеличение плотности плазмы и доли атомарных частиц кислорода, что влияет на условия формирования покрытий. Процессы в плазме такого разряда будут предметом отдельного более детального исследования.

Токи в цепях тигля I_1 и анода I_2 регулировались отдельно. К держателю образцов прикладывалось импульсное (50 kHz) напряжение смещения U . С тыльной стороны держателя образцов был установлен резистивный нагреватель 7, тепловое излучение которого обеспечивало регулируемый нагрев образцов, размещенных на держателе, вплоть до 600°C . Заслонка 8 между тиглем и образцами устанавливалась на стадии разогрева тигля. Образцы из нержавеющей стали AISI430 размером $15 \times 15 \times 1 \text{ mm}$ механически полировались и очищались в ультразвуковой ванне в ацетоне. На поверхность части образцов магнетронным распылением наносился подслои Cr_2O_3 толщиной 200 nm. На держателе одновременно устанавливались два образца: с подслоем и без него.

После откачки камеры турбомолекулярным насосом до давления $1 \cdot 10^{-3} \text{ Pa}$ проводился нагрев образцов и тигля до рабочих температур. Для этого подавался поток Ag и зажигался разряд с током 4 A, который перераспределялся между анодом и тиглем таким образом, что в течение 10 min ток в цепи тигля повышался от 0 до 3.5 A. Это обеспечивало нагрев тигля до $\sim 950^\circ\text{C}$, плавление и испарение Al. Задавалась величина тока нагревателя и устанавливалась требуемая температура образцов. Затем в камеру подавался O_2 и задавались значения тока I_2 , определяющего плотность ионного тока, и U , определяющего энергию ионов, в диапазонах $I_2 = 8\text{--}20 \text{ A}$ и $U = 25\text{--}250 \text{ V}$. Осаждение покрытия проводилось при соотношении потоков Ag/ O_2 , равном 4/3, и общем давлении газовой смеси в камере 0.2 Pa. Покрытия толщиной $1.5 \mu\text{m}$ наносились в течение 0.5 h, затем образцы охлаждались в вакууме до температуры 50°C в течение 40 min. Степень неоднородности распределения толщины покрытия на поверхности образца диаметром 40 mm не превышала 12%.

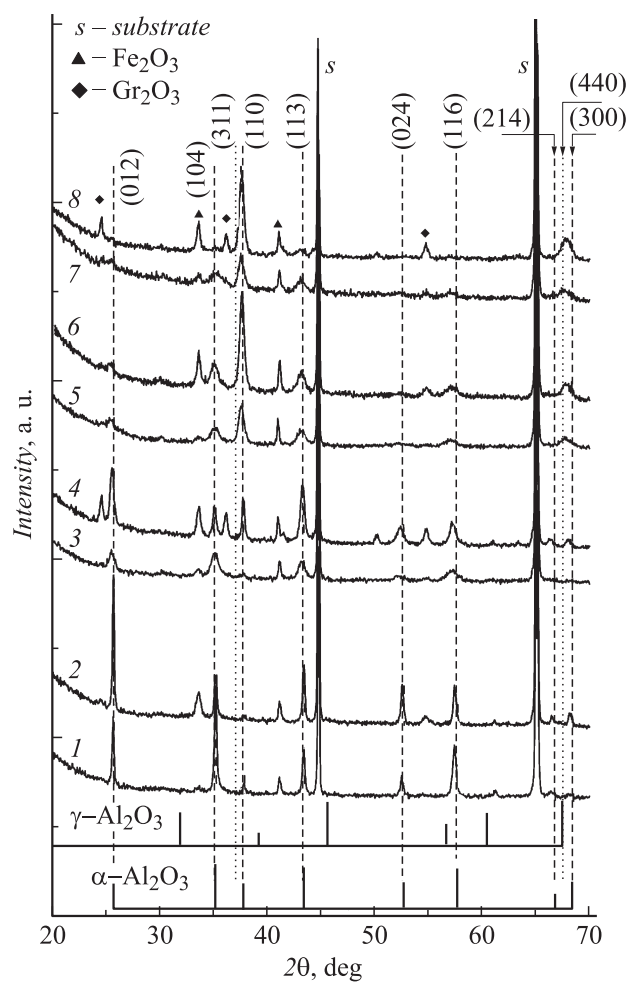

Рис. 2. Зависимости твердости (1, 2) и среднего размера областей когерентного рассеяния (3) от напряжения смещения образцов с подслоем Cr_2O_3 (1) и без подслоя (2).

Для оценки степени кристалличности покрытия измерялась микро-твердость (H) поверхности. Как известно, твердость аморфного Al_2O_3 составляет порядка 5 GPa, тогда как твердость покрытия $\alpha\text{-Al}_2\text{O}_3$ достигает 28 GPa [8]. Толщина покрытий измерялась методом шарового истирания на приборе „Calotest“.

На рис. 2 приведены зависимости H от U для покрытий, полученных при $I_2 = 10$ А, средней плотности ионного тока 3 mA/cm^2 и температуре образцов 600°C . Величина H покрытий с подслоем Cr_2O_3 достигает максимума (22 GPa) при $U = 100$ В, при увеличении напряжения свыше 200 В величина H резко снижается. Максимальное значение H покрытий без подслоя (13 GPa) получено при $U = 50$ В.

На рис. 3 приведены дифрактограммы, полученные на приборе XRD-7000 (Shimadzu) в медном излучении с монохроматором на дифрагированном пучке. Спектры покрытий с подслоем, осажденных в

Рис. 3. Дифрактограммы образцов AISI430 с Al_2O_3 -покрытием. Напряжение смещения: 1, 2 — 25, 3, 4 — 100, 5, 6 — 200, 7, 8 — 250 В. 1, 3, 5, 7 — образцы с Cr_2O_3 -подслоем, 2, 4, 6, 8 — образцы без подслоя.

диапазоне значений $U = 25\text{--}200$ В, содержат полный набор пиков, соответствующих α - Al_2O_3 . С ростом U меняется текстура покрытия: сначала

доминирующим в спектре является рефлекс (012) при $2\theta \sim 25.6^\circ$, затем пик (104) при $2\theta \sim 35.15^\circ$. В покрытии с подслоем, полученным при $U = 250$ V, пики α -фазы исчезают, появляются рефлекс (400) γ -фазы и линии, соответствующие Cr_2O_3 . Интенсивный спектр $\alpha\text{-Al}_2\text{O}_3$ для покрытий без подслоя наблюдается только при минимальном $U = 25$ V. С ростом U пики α -фазы резко уменьшаются по амплитуде и значительно уширяются. Интенсивный рефлекс (400) γ -фазы возникает уже при $U = 200$ V.

С использованием результатов рентгенофазового анализа (РФА) по формуле Шеррера определены средние размеры областей когерентного рассеяния (CSR), зависимость которых от U приведена на рис. 2. С увеличением U от 25 до 100 V размер субзерен α -фазы уменьшается с 60 до 20 nm, при U более 200 V CSR снижается до 10 nm.

Из совокупности полученных результатов следует, что на подложках с изоструктурным подслоем Cr_2O_3 при температуре 600°C и постоянном отношении скорости испарения и плотности ионного тока фаза $\alpha\text{-Al}_2\text{O}_3$ формируется в диапазоне энергий ионов 25–200 eV, причем для получения наиболее плотных и твердых покрытий с размером субзерен 20 nm требуется повышенная энергия ионов 100–200 eV. Уменьшение размера субзерен до 10 nm при более высокой энергии ионов (250 eV) препятствует стабилизации α -фазы. Известно, что формирование γ -фазы, характеризующейся более низкой поверхностной энергией, чем у α -фазы, становится энергетически выгодным при удельной площади поверхности свыше $125\text{ m}^2/\text{g}$ [9]. Появление слабых линий $\gamma\text{-Al}_2\text{O}_3$ в спектре с интенсивными линиями α -фазы ранее наблюдалось для покрытия Al_2O_3 , полученного методом реакционно-магнетронного распыления при температуре 750°C и максимальном напряжении смещения 300 V [10], однако полное исчезновение α -фазы при достижении некоторой пороговой энергии ионов ранее не наблюдалось.

Формирование $\alpha\text{-Al}_2\text{O}_3$ на подложках без подслоя обусловлено наличием Cr_2O_3 , образующегося на поверхности нержавеющей стали при ее взаимодействии с атмосферой. Такие покрытия имеют низкую величину H во всем диапазоне изменения U . В экспериментах с предварительной очисткой поверхности подложек ионным распылением при низких U формировались аморфные и аморфно-кристаллические покрытия, H которых возрастала с увеличением U и соответственно доли кристаллической фазы в покрытии. Подобное изменение свойств покрытий

Al_2O_3 ранее наблюдалось при нанесении магнетронным распылением с ионным сопровождением в диапазоне температур 300–600°C [11]. В наших экспериментах аморфно-кристаллическое состояние покрытия при малых напряжениях смещения было подтверждено методом инфракрасной спектроскопии нарушенного полного внутреннего отражения. Формирование γ - Al_2O_3 фиксировалось методом РФА при достижении энергии ионов 100–150 eV.

Отношение величины ионного флюенса к числу атомов в покрытии на единицу поверхности, определяющее интенсивность ионного воздействия, оказалось близким к единице. Таким образом, средняя энергия, выделяющаяся в растущем покрытии при бомбардировке ионами, составляла в экспериментах 25–200 eV в расчете на один атом. Удельный энергосклад ионной бомбардировки, при котором обеспечивается формирование плотной наноструктурной α -фазы Al_2O_3 с $H = 22$ GPa, составил 3.6–7.2 MJ/cm³.

Таким образом, впервые получены однофазные покрытия α - Al_2O_3 методом реакционного анодного испарения Al в условиях интенсивного ионного сопровождения. Показано, что при использовании изоструктурного подслоя на поверхности нержавеющей стали такое покрытие формируется при температуре образцов 600°C в широком диапазоне значений напряжения смещения 25–200 V, однако максимальная микротвердость покрытия (20 GPa) и наименьший размер субзерен (20 nm) достигаются при энергии ионов 100–200 eV. При более высоких напряжениях смещения и при использовании предварительной ионной очистки поверхности стали от оксида в покрытии формируется только γ -фаза Al_2O_3 . Достигнута высокая скорость (до 3 $\mu\text{m}/\text{h}$) осаждения покрытий из α - Al_2O_3 .

Работа выполнена при поддержке РФФИ (проект № 17-08-00942-а).

Список литературы

- [1] *Ruppi S.* // Int. J. Refract. Met. Hard Mater. 2005. V. 23. P. 306.
- [2] *Morgner H.* et al. // Surf. Coat. Technol. 1998. V. 108-109. P. 513.
- [3] *Cloud A.N.* et al. // Surf. Coat. Technol. 2008. V. 203. P. 808.
- [4] *Snyder R.* et al. // Surf. Coat. Technol. 2009. V. 204. P. 215.
- [5] *Andersson et al.* // J. Vac. Sci. Technol. A. 2004. V. 22. P. 117.

- [6] *Selinder T.I.* et al. // *Int. J. Refract. Met. Hard Mater.* 2009. V. 27. P. 507.
- [7] *Гаврилов Н.В., Меньшаков А.И.* // *Письма в ЖТФ.* 2012. Т. 38. В. 22, С. 58.
- [8] *Kumar R.* et al. // *Int. J. Current Engin. Technol.* 2013 V. 3. P. 1679.
- [9] *McHale J.M.* et al. // *Science.* 1997. V. 277. P. 788.
- [10] *Yamada-Takamura Y.* et. al. // *Surf. Coat. Technol.* 2001. V. 142-144. P. 260.
- [11] *Kohara T.* et al. // *Surf. Coat. Technol.* 2004. V. 185. P. 166.